

RU

Симплификация как тенденция англоязычного юридического дискурса:
теоретический обзор зарубежных исследований

Литвишко О. М., Ширяева Т. А.

Аннотация. Цель исследования – теоретический обзор современных зарубежных научных публикаций, посвященных симплификации англоязычного юридического дискурса. Отобранный для обзора материал носит описательно-систематизирующий характер и отражает различные подходы к определению симплификации и стратегий преобразования текста. Анализ зарубежных публикаций проведен в русле диахронического и функционального подходов. Научная новизна работы состоит в периодизации эволюции юридического английского языка, выявлении национальных особенностей процессов упрощения, систематизации лексических и грамматических изменений в юридическом английском языке, соответствующих процессам симплификации, происходящим сегодня в англоязычном юридическом дискурсе. Результаты анализа показывают, что проблема упрощения юридического английского языка является актуальной для англоязычного академического сообщества. Несмотря на разное понимание предпосылок развития симплификации, большинство авторов указывают на ее объективность, что обусловлено историческим развитием английского языка под влиянием целого комплекса экстралингвистических факторов. Проблема симплификации обладает особой значимостью в контексте обеспечения понятности и доступности юридических текстов для широкой общественности.

EN

Simplification as a trend in English-language legal discourse:
a theoretical review of foreign research

O. M. Litvishko, T. A. Shiryayeva

Abstract. The purpose of the study is to provide a theoretical review of contemporary foreign scientific publications dedicated to the simplification of English-language legal discourse. The material selected for the review is descriptive and systematic in nature, reflecting various approaches to defining simplification and text transformation strategies. The analysis of foreign publications was conducted within the framework of diachronic and functional approaches. The scientific novelty of the work lies in the periodization of the evolution of legal English, the identification of national characteristics of simplification processes, and the systematization of lexical and grammatical changes in legal English that correspond to the simplification processes occurring in today's English-language legal discourse. The results of the analysis show that the issue of simplifying legal English is highly relevant to the English-speaking academic community. Despite differing understandings of the prerequisites for the development of simplification, most authors point to its objective nature, which is driven by the historical development of the English language under the influence of a complex set of extralinguistic factors. The problem of simplification is of particular significance in the context of ensuring the clarity and accessibility of legal texts for the general public.

Введение

Процессы демократизации речеповеденческих отношений, затронувшие институциональную коммуникацию, оказали воздействие и на область права, что, полагаем, обусловлено как общей тенденцией демократизации языка, так и требованиями к доступности, прозрачности и эффективности коммуникации в профессиональной юридической среде и в осуществлении коммуникации специалистов с неспециалистами. Мы считаем, что симплификация является объективной тенденцией англоязычного юридического дискурса, выступая более широким понятием, чем симплификация языка, поскольку она подразумевает не только изменения на уровне лексики и грамматики, но и трансформацию жанровых, структурных и коммуникативных

аспектов правовой коммуникации. Упрощение языка права – это лишь часть процессов, происходящих сегодня в юридическом дискурсе – «простой язык не ограничивается упрощением формулировок или удалением юридических терминов, жаргона и сложных формулировок. Это подход к коммуникации, который учитывает аудиторию и стремится донести до нее сообщение, которое легко понять» (Marlia, Nurhadi, Puspendari et al., 2024, p. 6), таким образом затрагивая целый комплекс вопросов, выходящих за пределы исключительно языковых преобразований. Проявления симплификации фиксируются на уровне упрощения текстовых структур, изменения жанровых форм, трансформации коммуникативных практик, актуализируя потребность и новые возможности обеспечения широкого доступа к информации и популяризации профессионального знания в результате цифровизации (Williams, 2023, p. 4-12). Актуальность настоящего исследования заключается в необходимости изучить состояние предмета обсуждения в современной зарубежной лингвистике посредством проведения теоретического обзора актуальных научных работ. Учитывая наличие большого количества публикаций, посвященных симплификации юридического английского языка и юридического дискурса, представляется как никогда важным систематизировать накопленный теоретический опыт, что позволит, с одной стороны, обобщить существующие теоретические наработки, с другой – обозначить векторы перспективных исследований.

В процессе проведения теоретического обзора решаются следующие задачи:

- изучить научные работы зарубежных лингвистов XXI в., посвященные симплификации англоязычного юридического дискурса;
- выявить и описать разнообразные аспекты проявления симплификации; отследить и систематизировать изменения, произошедшие в англоязычном юридическом дискурсе под влиянием вышеуказанных процессов на уровне языковых особенностей юридического текста.

Принимая во внимание комплексный характер симплификации как процесса, затрагивающего не только языковые, но также жанровые и прагма-коммуникативные характеристики юридического дискурса, отметим, что предлагаемый теоретический обзор сфокусирован на исследованиях, в которых представлен анализ различных изменений в языке права. Обзор публикаций, выходящих за рамки данной проблематики, будет представлен в дальнейших публикациях автора.

Исходя из задач исследования, нами были использованы такие методы, как анализ, синтез и обобщение, сравнительно-исторический и описательный методы. Первичный анализ материала позволил четко структурировать информацию и выделить общие исследуемые параметры. Применение методов анализа и синтеза способствовало определению ключевых тезисов в исследуемых публикациях, выявлению общих и специфических направлений исследовательской мысли в анализируемых работах. Привлечение методологического инструментария сравнительно-исторического и описательного методов позволило сравнить традиционный юридический английский язык и его упрощенную версию, в результате чего нам удалось выделить и описать принципиальные отличия между ними, а также их проявления в разных территориальных вариантах юридического английского языка. Обобщение исследовательских результатов привело к формулированию интегральных выводов на основе сопоставления различных мнений, определения общих тенденций и противоречий в зарубежной научной мысли.

Проведение исследования и достижение поставленных задач стало возможным благодаря накопленному зарубежной лингвистикой научному опыту, отраженному в публикациях за период с 2010 г. по 2025 г., 46% из которых опубликованы за последние 5 лет.

Статья посвящена обзору научных работ, сфокусированных на исследовании симплификации юридического английского языка, включая симплификацию языка в диахронической перспективе, а также лексические, грамматические и синтаксические аспекты симплификации.

Теоретической базой выступают исследования сложности юридического английского языка (Bhatia, Bhatia, 2011; Mellinkoff, 1963; Tiersma, 2006; 1999), положения Движения за простой английский (Plain language movement), представленные в работах Т. Голдстейна и Дж. Либермана (Goldstein, Lieberman, 2003), Р. Уайдика (Wydick, 2005), К. Уильямса (Williams, 2004; 2023), теория текстовой сложности (Солнышкина, Соловьев, Гафиятова и др., 2022).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов в практике перевода юридических текстов, практике преподавания юридического английского языка в образовательных учреждениях высшего образования, в разработке методических материалов по формированию у студентов вузов навыков подготовки юридических текстов на английском языке с учетом стратегий симплификации. Представленные в статье выводы могут быть использованы в дальнейшей разработке теории лингвистической симплификации, включая как уточнение ее понятийного аппарата, так и расширение представлений о ее комплексности, тем самым способствуя формированию системного взгляда на данный динамичный процесс, затрагивающий лингвистические и коммуникативные особенности юридического дискурса. Использование полученных результатов видится в разработке курсов лекций по юридической лингвистике, профессиональной коммуникации, а также в последующих исследованиях, нацеленных на выявление особенностей трансформации юридического английского языка в условиях цифровизации и его дальнейшего упрощения.

Обсуждение и результаты

Анализ научных работ, посвященных симплификации англоязычного юридического дискурса, показал, что применение упрощенного языка для повышения ясности, доступности и удобства использования

юридических текстов является уже не новой тенденцией. «Движение за простой язык» (Plain language movement) возникло в 70-е годы XX века в результате осознания того, что традиционный юридический язык, характеризующийся высоким уровнем текстовой сложности (Солнышкина, Соловьев, Гафиятова и др., 2022) – с его архаичными терминами и латинизмами, сложным синтаксисом и многословным стилем, – часто вызывает отчуждение у непрофессионалов, поскольку существенным образом затрудняет понимание правовых норм неспециалистами.

В статье Р. Матусьяка содержится точка зрения, что симплификация языка права началась еще в XIX в., а первым серьезным исследованием, своеобразным «манифестом» движения за понятный юридический язык является фундаментальный труд Д. Меллинкоффа «Язык права» (Matusiak, 2024, p. 91), публикацией которого в 1963 г. автор, называемый «врагом юридического языка», «развязал ожесточенную и умную борьбу с характерным для юристов языком, с его “заразительным многословием”, “антикварным словарем”, веренищами ‘forthwiths’, ‘heretofores’ и ‘whereases’» (David Mellinkoff..., 2000).

Для начала необходимо дать определение исследуемому понятию. Очевидно, что его толкование шире и многограннее, чем буквальный перевод лексемы *simplification: the process of making something easier to do or understand* (Simplification). / процесс упрощения выполнения или понимания чего-либо.

В отечественных словарях лингвистических терминов симплификация как термин отсутствует, а понятие, обозначенное переводом термина на русский язык, – упрощение – относится к процессам диахронических изменений языка (Ахманова, 2004, с. 167-168) и пиджинизации/депиджинизации (Жеребило, 2010, с. 88, 262). В зарубежной лингвистике симплификация, наряду с изменениями языка в процессе исторического развития и взаимовлияния языков, рассматривается как элемент языковой экономии, т. е. стремления «к максимальной лингвистической эффективности при минимальных лингвистических усилиях» (Routledge Dictionary..., 1996, p. 643), что, в аспекте достижения эффективности коммуникации, имеет некоторое отношение к используемому нами пониманию термина.

Приведем определения симплификации, представленные в проанализированных статьях:

- «многомерное понятие, охватывающее по меньшей мере три взаимосвязанных процесса: упорядочение нестандартных конструкций; повышение лексической и морфологической прозрачности; сокращение избыточности» (Di Marco, Loru, Bonetti, et al., 2024, p. 2);
- «внутриязыковой перевод, основанный на переводе специализированного языка в упрощенную форму» (Anesa, 2016, p. 69);
- «самая базовая стратегия модификации входного материала, требующая от адаптирующего лица снижения уровня лингвистической сложности» (Zi, 2021, p. 240);
- «переработка существующего документа таким образом, чтобы он был доступен более широкой аудитории (например, людям, для которых язык не является родным, детям и лицам с нарушениями речи), сохраняя при этом достоверность содержания» (Zhong, Jiang, Xu et al., 2020, p. 9709);
- «процесс уменьшения лингвистической сложности текста при сохранении исходной информации и смысла» (Siddharthan, 2014, p. 259).

В статье исследователей из Университета Валенсии приводятся несколько терминов, близких по смыслу термину «симплификация», например, «упрощение текста», разработка «легко читаемых текстов» или «текстов на простом языке». Авторы указывают на взаимозаменяемость терминов, т. к. все они подразумевают «деятельность по упрощению, адаптации, доработке или созданию текстов, соответствующих уровню читателей». Разница в их понимании указывает на методы и технологии симплификации, которые, в зависимости от ряда факторов, могут варьироваться от «использования иллюстраций или соответствующих типографических особенностей (например, круглого или курсивного шрифта) до адаптации лингвистических характеристик текстов (например, длина предложения или частота встречаемости слов)» (Fajardo, Ávila, Delgado, 2022, p. 1218).

В настоящей статье представим обзор научных работ, посвященных следующим аспектам симплификации англоязычного юридического дискурса:

- симплификация юридического английского языка, что включает симплификацию языка в диахронической перспективе, сопутствующие ей законодательные инициативы (Berūkštienė, 2016; Boleszczuk, 2011; Bouyé, Gledhill, 2019; Gadbin-George, 2010; Haigh, 2020; Kmiećicka, Michalska, 2023; Laldintluangi, 2022; Riera, 2015; Schneiderova, 2018; Shiflett, 2017a; 2017b; Sobota, 2014; Vyšný, Puchovský, Šošková, 2013; Williams, 2023), а также лексические, грамматические и синтаксические аспекты симплификации, их проявление в различных территориальных вариантах английского языка и жанрах юридического дискурса (Balakrishnan, Vijayan, Malathi, 2024; Boginskaya, 2020; Boleszczuk, 2011; Lin, Afzaal, Aldayel, 2023; Marlia, Nurhadi, Puspendari et al., 2024; Matusiak, 2024; Riera, 2015; Silecchia, Vezzani, Di Nunzio, 2022; Vats, Devi, 2025).

Рассмотрим подробнее перечисленные выше научные проблемы. Начнем с обзора работ, посвященных симплификации юридического английского языка в диахронической перспективе, включая его эволюцию в разных англоязычных странах и изменения, затронувшие конкретные жанры юридических текстов.

Обзор ряда работ, посвященных становлению и развитию юридического английского языка (Bouyé, Gledhill, 2019; Gadbin-George, 2010; Haigh, 2020; Schneiderova, 2018; Sobota, 2014; Vyšný, Puchovský, Šošková, 2013) показал, что в разные периоды его формирования возникали инициативы по его реформированию, включая упрощение.

В статье А. Шнейдеровой (Schneiderová, 2018) приводится подробный анализ происхождения и эволюции языка права. Автор отмечает, что, развиваясь под влиянием англосаксонского, латинского, французского и скандинавского языков, ранний юридический язык по сути был многоязычным: латынь использовалась

в официальных документах, юридический французский – в устной судебной коммуникации (Schneiderova, 2018, p. 120-121), а древнеанглийский и древнескандинавский стали источником стилистических приемов, таких как, например, аллитерация, встречающаяся в юридических дублетах и триплеттах (*any and all, both and beloved, to have and to hold, rest, residue and remainder* (Schneiderova, 2018, p. 119) / *любой, оба, обладать, остаток*) (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – О. Л.) и профессиональной терминологии (*guilt, murder, right, steal, theft, ward, writ* – *Anglo-Saxon English; gift, loan, sale, trust* – *Old Norse* (Vyšný, Puchovský, Šošková, 2013, p. 201) / *вина, убийство, право, украсть, кража, тюремная камера, постановление суда* – *англо-саксонский английский; дарение, заем, продажа, доверительная собственность* – *древнескандинавский*).

Исследователи обращают внимание на то, что сам термин *law* (*право, закон*) происходит от древнескандинавского *lag* (Abuisi, 2024, p. F13; Schneiderova, 2018, p. 119), что означает «что-то сформулированное, то, что зафиксировано или установлено ранее» (*something laid down, that which is fixed or set (Law)*). Смешение языков делало юридический язык сложным и часто недоступным для широкой общественности (Berūkštienė, 2016, p. 101-104; Bouyé, Gledhill, 2019, p. 52-53; Gadbin-George, 2010, p. 43-44), однако, учитывая его социальную значимость, сложность способствовала укреплению авторитета права в обществе и замкнутости юридической профессии (Kmiećicka, Michalska, 2023, p. 74; Schneiderova, 2018, p. 122; Zódi, 2019, p. 249). Тем не менее, постепенный переход с латыни и французского на английский язык, что было закреплено «Статутом о признании вины» (1362), обозначил потребность в унификации юридического языка, с одной стороны, и повышении его доступности, с другой стороны (Laldintluangi, 2022, p. 315), хотя документы еще много лет составлялись на французском языке – завещания до 1400 г., а статуты вплоть до 1489 г. (Haigh, 2020, p. 2).

В исследовании А. Соботы представлен анализ «Движения за простой английский»: причины его возникновения – «требования западных потребительских движений отстаивать свои права на получение выгод от массового производства и потребления создали необходимость в расшифровке загадочного стиля кредитных соглашений, страховых полисов или налоговой документации» (Sobota, 2014, p. 20) и персоналии, сыгравшие важную роль в его распространении (Sobota, 2014, p. 21), а также хронология законодательных инициатив по упрощению юридического языка в разных англоязычных странах (Sobota, 2014, p. 22). Автор приводит список из 17 рекомендаций, разработанных представителями «Движения за простой английский» (Sobota, 2014, p. 21-22), касающихся лексико-грамматических и структурных особенностей юридических текстов, и на примере собственного корпусного исследования текстов потребительских контрактов, проведенного с целью «дать наиболее объективную оценку фактическому применению простого стиля в юридическом оформлении» (Sobota, 2014, p. 22), приходит к выводу о том, что упрощенные формулировки не всегда способны передать юридическую суть документа (Sobota, 2014, p. 28).

В статье З. Зоди (Zódi, 2019, p. 248) подчеркивается, что потребность в упрощении юридического стиля и языка возникла еще в эпоху Просвещения как следствие социальной модернизации. Несмотря на оппозицию со стороны юридического сообщества, «Движение за простой английский», цель которого – достижение понятности языка статутов, судебных решений и других официальных документов, стало «мейнстримом в странах общего права» (Zódi, 2019, p. 249), однако со временем его цели изменились. В исследовании К. Дженсен (Jensen, 2010, p. 808) отмечается экономическая эффективность как главный мотив симплификации языка права. Разделяя данное мнение, Ш. Ватс и Р. Деви поясняют, что время является ценным товаром для юристов в Австралии, т. к. они «взимают плату со своих клиентов на почасовой основе и рассчитывают ее с точностью до минуты» (Vats, Devi, 2025, p. 43). Следовательно, понятный язык в юридических документах экономит гражданам время и деньги.

Статьи, опубликованные после 2010 г., отражают современные изменения в повестке «Движения за простой английский». Авторы отмечают, что, несмотря на сохраняющуюся актуальность экономических интересов граждан, сегодня акцент смещается в направлении инклюзивности даже в отношении профессиональных типов дискурса. В. Бхатия и А. Бхатия (Bhatia, Bhatia, 2011) подчеркивают важность межкультурного компонента в правовой коммуникации. А. М. С. Гуденцио (Gaudêncio, 2023) обращает внимание на различные аспекты инклюзивности, включая экономический, политический, этнический, социальный, медицинский. В исследованиях ученых из Италии (Loddo, Addis, Lorini, 2022) и Финляндии (Ketola, Pitkäsalo, de Rooy, 2023) в целях упрощения языка юридических документов, например, трудового договора, предлагается использование межсемiotического перевода как одного из способов симплификации, т. е. представление текста договора в виде креолизованного текста.

Перейдем к обзору научных работ, посвященных одному из главных аспектов симплификации англоязычного юридического дискурса – симплификации юридического английского языка, которая затрагивает лексические и грамматические стратегии упрощения.

В статье авторов из Индонезии рассматриваются вопросы лексического упрощения, в частности замена сложных терминов общеупотребительными эквивалентами и, как следствие, снижение лексической плотности текста (Marlia, Nurhadi, Puspendari et al., 2024, p. 10). Дополняя данные стратегии, европейские исследователи фокусируются на разных стратегиях лексической симплификации, таких как отказ от использования латинизмов путем замены на эквивалентные фразы в английском языке или любом другом языке, на котором составлен текст (Boleszczuk, 2011, p. 78; Kmiećicka, Michalska, 2023, p. 75); замена сложных средств референциальной связности текста – местоименных наречий (*hereby, hereinafter, thereof* / *настоящим, здесь и в дальнейшем, вследствие того*), специфических указательных лексем *said* и *aforesaid* (*упомянутый выше*), сопровождающихся случаями лексического повтора значимых для конкретного контекста единиц, на более простые

эквиваленты, например, определенный артикль *the*, указательные местоимения *this* и *that* (Boleszczuk, 2011, p. 70; Williams, 2004, p. 112); отказ от использования парных синонимов – юридических дублетов и триплетов: *due and payable, null and void, terms and conditions* / *подлежащий оплате, недействительный, условия* (Boleszczuk, 2011, p. 76-77; Heller, Zoyirova, 2022, p. 296; Sobota, 2014, p. 25; Williams, 2004, p. 121); замена избыточных формулировок на более простые однословные эквиваленты: *despite the fact that* → *although, in the event that* → *if, prior to* → *before* / *несмотря на тот факт, что* → *хотя, в случае, если* → *если, прежде, чем* → *до* (Heller, Zoyirova, 2022, p. 294); отказ от использования устаревших лексем: *action* → *claim, decree absolute* → *final order, decree nisi* → *conditional order* / *иск, заключительный приказ суда по делу, приказ, имеющий неокончательную силу* (Gadbin-George, 2010, p. 45-48), – в том числе наречий *whatsoever* → *whatever, wheresoever* → *wherever* / *какой угодно, где угодно* (Boleszczuk, 2011, p. 79-80); замена отрицательных форм на утвердительные: *not accept* → *reject, not the same* → *different, not ... unless* → *only if* / *не принимать* → *отклонять, не такой же* → *другой, не только ... если не* → *только если* (Heller, Zoyirova, 2022, p. 297). Отдельного упоминания заслуживают рекомендации по отказу от использования так называемых «технических» терминов, т. е. узкоспециализированных юридических терминов: *commence* → *start, convene* → *meet, promulgate* → *issue* / *начинать, встречаться, обнародовать* (Heller, Zoyirova, 2022, p. 293; Sajjad, Hadina, 2019, p. 9240; Williams, 2004, p. 117-120). В статье М. Станоевич приводится целый список видов лексем, которых следует избегать в юридических текстах, – «сложных, технических, иностранных, избыточных, редких или жаргонных слов и выражений» (Stanojević, 2011, p. 69).

Способы снижения синтаксической сложности проанализированы в ряде работ, авторы которых сходятся во мнении о том, что, несмотря на важную роль, которую выполняют сложные синтаксические конструкции в обеспечении точности формулирования правовых норм, они зачастую являются причиной неоднозначности их толкования. Так, в частности, в статье Дж. А. Пенниси (Pennisi, 2024) представлен анализ сразу нескольких особенностей юридического английского языка, таких как длина предложения, количество простых предложений в составе сложного, уточнения и пояснения, синтаксически оформленные виде причастных и деепричастных оборотов, обособленные конструкции, относительные придаточные предложения, вводимые при помощи простых предлогов и комплексных предложных конструкций (*in accordance with, according to* / *в соответствии с, согласно*), которые, с одной стороны, служат цели максимально точного и детального изложения правовых норм, с другой стороны, создают двусмысленность их толкования (Pennisi, 2024, p. 286; Sobota, 2014, p. 28, Vecchiato, 2022).

Мнение Дж. А. Пенниси о том, что данные синтаксические характеристики юридического английского языка обладают «высоким потенциалом создания двусмысленности» (Pennisi, 2024, p. 286) и часто являются причиной «неопределенности толкования» (Pennisi, 2024, p. 287) разделяют и другие авторы, отмечая, что точность выступает обязательным требованием к юридическому английскому языку (Laldintluangi, 2022, p. b318; Shiflett, 2017a, p. 110), при этом ряд авторов выражает опасения по поводу чрезмерного упрощения языка, которое может привести к искажению юридического смысла документов (Zódi, 2019, p. 249-251).

Различные стратегии симплификации юридического синтаксиса рассматриваются сразу в нескольких публикациях. Некоторые авторы в общем виде указывают на необходимость синтаксических преобразований (Kmiecicka, Michalska, 2023, p. 74-77; Osbeck, 2012, p. 427-440; Vats, Devi, 2025, p. 43-44). Другие исследователи приводят четкие требования, например, касательно количества слов в предложении – в среднем 15-20 (Cutts, 2013, p. 2). В целом предлагаемые стратегии симплификации юридического синтаксиса включают: разделение длинных предложений на более короткие (Heller, Zoyirova, 2022, p. 298; Përgjegji, 2015, p. 105; Riera, 2015, p. 151; Sobota, 2014, p. 23; Williams, 2004, p. 121-122); преодоление деагентивности – замена страдательного залога действительным (Boleszczuk, 2011, p. 74; Randall, 2014, p. 238-242; Schneidereit, 2004, p. 3; Shiflett, 2017a, p. 13), замена случаев номинализации глагольными формами (Boleszczuk, 2011, p. 75; Matusiak, 2024, p. 102-104; Riera, 2015, p. 160; Williams, 2004, p. 123), сокращение числа придаточных предложений, оборотов с предлогами, выражающих синтаксические отношения, в том числе с различными видами подчинительной связи (Lin, Afzaal, Aldayel, 2023, p. 5).

Следует отметить, что данные методы упрощения полностью соответствуют принципам «Движения за простой английский» и сегодня активно внедряются в процесс подготовки и написания юридических текстов. Сравнительный анализ текстов двух законов, написанных в разные годы (с разницей в 41 год), приведенный в статье К. Рьеры (Riera, 2015), продемонстрировал существенный прогресс в разработке более простых и соответствующих требованиям времени формулировок, используемых для выражения правовых норм. Так, в частности, в более позднем документе наблюдается отказ от архаичных терминов, замена случаев номинализации глагольными формами, использование модального глагола *must* и его эквивалента *to be to* вместо характерного для юридического стиля глагола *shall*, а также общее преобразование структуры и оформления документа (Riera, 2015, p. 161). В работе Г. Гарзоне (Garzone, 2013, p. 69) отмечается, что в ряде стран, в частности в Австралии, Новой Зеландии и ЮАР, активно распространяется тенденция полного отказа от использования глагола *shall* в юридических документах (*shall-free legislation*), тогда как в документах международных организаций – ЕС, ООН, а также в США, данный глагол все еще используется, но с меньшей частотой.

В целом, как отмечают исследователи, принятие простого и современного стиля в юридических текстах в общем и в законодательных текстах в частности протекает медленно и неоднородно (Boleszczuk, 2011, p. 69), что обусловлено сущностными и функциональными особенностями юридического дискурса – несмотря на сложность, юридический английский язык выполняет практическую функцию, позволяя юристам по всему миру четко и последовательно общаться с помощью общей терминологии и универсальных формулировок. Юридический язык обладает высокой степенью ответственности, поскольку касается вопросов первостепенной

важности, затрагивающих общество в целом (Shiflett, 2017a, p. 110), следовательно, крайне важно в юридическом контексте соблюдать точность для предотвращения неправильного толкования.

Подводя итог, отметим, что в настоящей статье представлен теоретический обзор зарубежных публикаций, посвященных симплификации англоязычного юридического дискурса, опубликованных в период с 2000 по 2025 годы. Представленный обзор сфокусирован только на одном аспекте симплификации юридического дискурса – анализе различных изменений в юридическом языке. Опыт исследователей, рассматривающих другие аспекты симплификации, в частности проблемы упрощения текстовых структур, изменения жанровых форм, трансформации коммуникативных практик в рамках англоязычного юридического дискурса, будет проанализирован в последующих публикациях. Тем не менее выполненный нами обзор позволяет увидеть, какие направления в исследовании симплификации представляют актуальность для зарубежных лингвистов, а также в чем видится практическая польза полученным ими результатов.

Заключение

Представленная обзорная статья была написана с целью систематизации накопленного теоретического опыта в исследовании симплификации англоязычного юридического дискурса. Проведенный обзор привел нас к пониманию того, что разные авторы по-разному оценивают предпосылки ее возникновения. Тем не менее они сходятся во мнении о том, что симплификация является объективной тенденцией, поскольку ее возникновение обусловлено эволюцией английского языка и его трансформацией под воздействием различных социально-экономических и социально-культурных факторов. Ученые исследуют ее проявления на уровне изменения лексики и грамматики юридического английского языка, отмечая, что симплификация – это сложный многоуровневый процесс, который затрагивает не только языковые, но и институциональные аспекты права. Большое количество дискуссий ведется сегодня о роли и особенностях английского языка в контексте обеспечения доступности и точности формулировании правовых норм, что, как представляется, открывает перспективы развития системного подхода к анализу симплификации.

Перспективы дальнейших исследований видятся в обобщении опыта российских и зарубежных исследователей, касающегося других аспектов симплификации, в частности упрощения текстовых структур, изменения жанровых форм, трансформации коммуникативных практик в англоязычном дискурсе, а также изучении процессов, происходящих в русском языке в сфере профессиональной юридической коммуникации и коммуникации специалистов с неспециалистами.

Материалы исследования | Research materials

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал УРСС, 2004.
2. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010.
3. David Mellinkoff, 85, Enemy of Legalese // The New York Times. 2000. <https://www.nytimes.com/2000/01/16/us/david-mellinkoff-85-enemy-of-legalese.html>
4. Law // English Etymology Dictionary. <https://www.etymonline.com/word/law>
5. Routledge Dictionary of Language and Linguistics. L. – N. Y.: Routledge, 1996.
6. Simplification // Oxford Advanced Learner's Dictionary. <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/search/english/?q=simplification>

Источники | References

1. Солнышкина М. И., Соловьев В. Д., Гафиятова Э. В., Мартынова Е. В. Сложность текста как междисциплинарная проблема // Вопросы когнитивной лингвистики. 2022. № 1. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2022-1-18-39>
2. Abuisi E. A Brief Etymology of Law // International Journal of Language & Law. 2024. Vol. 13.
3. Anesa P. The Deconstruction and Reconstruction of Legal Information in Expert-Lay Online Interaction // ESP Today. 2016. Vol. 4. Iss. 1.
4. Balakrishnan S., Vijayan B., Malathi P. The Evolution of Legal English in India: Historical Perspectives and Contemporary Trends // International Research Journal of Education and Technology. 2024. Vol. 6. Iss. 8.
5. Berūkštienė D. Legal Discourse Reconsidered: Genres of Legal Texts // Comparative Legilinguistics. 2016. Vol. 28.
6. Bhatia V. K., Bhatia A. Legal Discourse Across Cultures and Socio-Pragmatic Contexts // World Englishes. 2011. Vol. 30. Iss. 4.
7. Boginskaya O. The Simplification of Jury Instructions: Legal-Lay Interactions in Jury Trials // ESP Today. 2020. Vol. 8. Iss. 2. <https://doi.org/10.18485/esptoday.2020.8.2.6>
8. Boleszczuk E. Plain Language Solutions to the Problems of Legalese – A Case Study of Wills // Comparative Legilinguistics. 2011. Vol. 5.
9. Bouyé M., Gledhill Ch. Disseminating Legal Language for the General Public: A Corpusbased Study of the Discursive Strategies Used in English and French // Langues et Langages juridiques. Traduction et traductologie, didactique et pédagogie. Colloque international de Bordeaux (Jun 2019, Bordeaux, France) / ed. by R. Baumert, A. Geslin, S. Roussel, S. Schott. Bordeaux, 2019.
10. Cutts M. Oxford Guide to Plain English. Oxford: Oxford University Press, 2013.

11. Di Marco N., Loru E., Bonetti A., Serra A. O. G., Cinelli M., Quattrociochi W. Patterns of Linguistic Simplification on Social Media Platforms Over Time // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the USA*. 2024. Vol. 121. Iss. 50. <https://doi.org/10.1073/pnas.2412105121>
12. Fajardo I., Ávila V., Delgado P., Gómez-Merino N., Salmerón L. Video-Blogs and Linguistic Simplification for Students with Intellectual Disability // *Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities*. 2022. Vol. 35. Iss. 5. <https://doi.org/10.1111/jar.13016>
13. Gadbin-George G. The Woolf reform of civil procedure: a possible end to legalese? // *LSP Journal*. 2010. Vol. 1. Iss. 2.
14. Garzone G. Variation in the Use of Modality in Legislative. Focus on Shall // *Journal of Pragmatics*. 2013. Vol. 57.
15. Gaudêncio A. M. C. Law as an Exclusive or Inclusive Normativity and Discourse // *Undecidabilities and Law. The Coimbra Journal for Legal Studies*. 2023. Iss. 3.
16. Goldstein T., Lieberman J. K. *The Lawyer's Guide to Writing Well*. California: University of California Press, 2003.
17. Haigh R. *International Legal English: A Practical Introduction for Students and Professionals*. L.: Routledge, 2020.
18. Heller T. A., Zoyirova D. English Is Difficult: Modest Proposals That Can Drastically Improve the Quality of Legal English Composition // *Pravnik*. 2002. Vol. 139. Iss. 5-6.
19. Jensen K. The Plain English Movement's shifting goals // *The Journal of Gender, Race, and Justice*. 2010. Vol. 13.
20. Ketola A., Pitkäsalo E., Rooy R. de. *Contracts Via Comics. Migrant Workers and Thai Fishing Vessel Employment Contracts // Comics and Migration. Representation and Other Practices / ed. by R. Kauranen, O. Löytty, A. Nikkilä, A. Vuorinne*. L.: Routledge, 2023.
21. Kmiecicka E., Michalska E. Legal Communication and the Idea of Plain Language: Possibilities and Limitations // *Journal of International Legal Communication*. 2023. Vol. 10. Iss. 3. <https://doi.org/10.32612/uw.27201643.2023.10.3.pp.72-78>
22. Laldintluangi Ch. Critical Analysis of the Plain English Movement // *International Journal of Creative Research Thoughts*. 2022. Vol. 10. Iss. 4.
23. Lin X., Afzaal M., Aldayel H. S. Syntactic Complexity in Legal Translated Texts and the Use of Plain English: A Corpus-Based Study // *Humanities and Social Sciences Communications*. 2023. Vol. 10. Iss. 1. <https://doi.org/10.1057/s41599-022-01485-x>
24. Loddo O. G., Addis A., Lorini G. Intersemiotic Translation of Contracts into Digital Environments // *Frontiers in Artificial Intelligence*. 2022. Vol. 5.
25. Marlia M., Nurhadi J., Puspadari D., Taufik I. N., Widia I., Kodariah S., Krisanjaya, Sari L. K. Plain Language Intervention to Improve Public Understanding of Legal Language: Descriptive Analysis of Controversial Articles in The Job Creation Law // *Journal of Law and Sustainable Development*. 2024. Vol. 12. Iss. 2.
26. Matusiak R. Simplifying the Complex: Nominalisation and Passivisation in Legal (Sub)language and Plain English // *Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Bankowej w Poznaniu*. 2024. Vol. 106. Iss. 3.
27. Mellinkoff D. *The Language of the Law*. Boston: Little, Brown and Company, 1963.
28. Osbeck M. What is "Good Legal Writing" and Why Does It Matter? // *Drexel Law Review*. 2012. Vol. 4.
29. Pennisi G. A. Simplification and Easification of Legislative Provisions. The Way Forward // *Iperstoria. Journal of American and English Studies*. 2024. Iss. 3.
30. Përgjegji G. Modern Tendencies and Characteristics of Legal Writing in English for Specific Purposes // *Academic Journal of Business, Administration, Law and Social Sciences*. 2015. Vol. 1. Iss. 3.
31. Randall J. Tackling "Legalese". How Linguistics Can Simplify Legal Language and Increase Access to Justice // *Language Use and Linguistic Structure / eds. J. Emonds, M. Janebova*. Olomouc, 2014. Vol. 3.
32. Riera C. Plain English in Legal Language: A Comparative Study of Two UK Acts of Parliament // *Alicante Journal of English Studies*. 2015. Vol. 28.
33. Sajjad A., Hadina H. A Critical Look at the Textual Side of Court Verdicts Through the Gricean Lens // *International Journal of Recent Technology and Engineering*. 2019. Vol. 8. Iss. 4.
34. Schneider G. *Legal Language as a Special Language: Structural Features of English Legal Language*. Germany: Grin Verlag, 2004.
35. Schneiderová A. Historical Background to English Legal Language // *Journal of Modern Science*. 2018. Vol. 37. Iss. 2.
36. Shiflett M. Development of Legal English // *International Journal of Novel Research in Education and Learning*. 2017a. Vol. 4. Iss. 2.
37. Shiflett M. Plain English Movement and Its Influence on Today's Legal English // *International Journal of Novel Research in Interdisciplinary Studies*. 2017b. Vol. 4. Iss. 2.
38. Siddharthan A. A Survey of Research on Text Simplification // *International Journal of Applied Linguistics*. 2014. Vol. 165. Iss. 2.
39. Silecchia S., Vezzani F., Di Nunzio G. M. Knowledge Representation and Language Simplification of Human Rights // *Proceedings of the TERM Workshop. Language Resources and Evaluation Conference (LREC 2022)*, Marseille, 20-25 June 2022. Marseille, 2022.
40. Sobota A. The Plain Language Movement and Modern Legal Drafting // *Comparative Legilinguistics*. 2014. Vol. 20.
41. Stanojević M. Legal English – Changing Perspective // *Facta Universitatis*. 2011. Vol. 9. Iss. 1.
42. Tiersma P. M. *Communicating with Juries: How to Draft More Understandable Jury Instructions*. Williamsburg, VA: National Center for State Courts, 2006.
43. Tiersma P. M. *Legal Language*. Chicago: The University of Chicago Press, 1999.
44. Vats D. S., Devi R. Legal Language vs. Plain English: Clear Communication in Legal Documents // *International Journal of English Language, Education and Literature Studies*. 2025. Vol. 4. Iss. 3.

45. Vecchiato S. Clear, Easy, Plain, and Simple as Keywords for Text Simplification // *Frontiers in Artificial Intelligence*. 2022. Vol. 5.
46. Vyšný P., Puchovský J., Šošková I. *Svetové Dejiny Štátu a Práva*. Trnava: Typi Universitatis Tyrnaviensis, 2013.
47. Williams Ch. Legal English and Plain Language: An Introduction // *ESP Across Cultures*. 2004. Iss. 1.
48. Williams Ch. *The Impact of Plain Language on Legal English in the United Kingdom*. L. – N. Y.: Routledge, 2023.
49. Wydick R. C. *Plain English for Lawyers*. Carolina: Carolina Academic Press, 2005.
50. Zhong Y., Jiang C., Xu W., Li J. J. Discourse Level Factors for Sentence Deletion in Text Simplification // *Proceedings of the AAAI Conference on Artificial Intelligence*. 2020. Vol. 34. Iss. 5.
51. Zi Y. An Evaluation of the Approaches to Text Modification Used by Lower Secondary CLIL Teachers in Finland // *Latin American Journal of Content & Language Integrated Learning*. 2021. Vol. 14. Iss. 2.
52. Zódi Z. The Limits of Plain Legal Language: Understanding the Comprehensible Style in Law // *International Journal of Law in Context*. 2019. Vol. 15.

Информация об авторах | Author information

RU

Литвишко Ольга Михайловна¹, к. полит. н., доц.
Ширяева Татьяна Александровна², д. филол. н., проф.
^{1,2} Пятигорский государственный университет

EN

Olga Mikhailovna Litvishko¹, PhD
Tatyana Aleksandrovna Shiryayeva², Dr
^{1,2} Pyatigorsk State University

¹ olitvishko@yandex.ru, ² shiryayevat@list.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.11.2025; опубликовано online (published online): 22.12.2025.

Ключевые слова (keywords): симплификация; юридический дискурс; юридический английский язык; упрощение языка; сложность юридического текста; simplification; legal discourse; legal English; language simplification; legal text complexity.